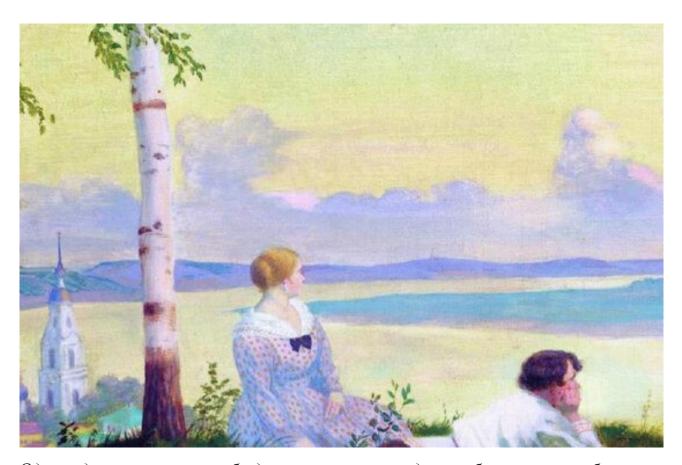
Планета лета

Однажды устаёшь от обыденности, от холода, от бесконечного бега по кругу. И тогда понимаешь, что пришло это удивительное время, время менять место, менять дело, менять самого себя.

Время остановиться, оглядеться по сторонам, заметить, наконец, бархатистую бабочку, взмывающую с цветка, встретить рассвет, обнять друга, с которым не виделся лет сто, оказаться там, где никогда не был, из интеллигентного начитанного горожанина превратиться в бородатого искателя приключений или в фею, порхающую между садовых роз и клематисов, или в пахнущего бризом и солнцем моряка, покоряющего девятый вал. Время отпуска. Время путешествий. Время волшебства. Лето. Сегодня знакомые уже читателям ЖВ авторы говорят о лете и принимают у себя в гостях компанию отпускников.

Надежда Щенникова

- Здравствуй, друг! Как поживаешь? спросил листочек, приземлившись рядом с большим серым камнем.
- О! Здравствуй, листик. Сколько лет, сколько зим. Да всё как всегда. Лежу и смотрю на мир вокруг, сказал камень. У тебя как?
- Да вот, летаю понемножку. Смотрю на мир вокруг. Ветер подует, и я уже в другом месте.
- Везёт тебе! Мир смотришь. А я всю жизнь только и видел этот зелёный холм и деревья вокруг. Люди разные мимо проходят и не замечают. Надоели уже немного.
- Не грусти. Если честно, у меня от частых перелётов уже голова кружится. Я бы как ты, лёг на травку и поспал. Но сейчас подует ветер, и я опять улечу.
- Не улетай, пожалуйста. Мне без тебя вновь грустно станет.
- Прости, не могу. Меня ждут уже в другом месте.

Поднялся ветер, и листочек отправился в путь.

Камень грустно вздохнул. Мимо проходила девочка и подняла серый камешек.

Мне кажется, на тебе можно что-нибудь нарисовать, например, море, – сказала девочка и положила находку в карман.

Вот и камешек кому-то пригодился.

Елизавета Самарская

Звезда

Вечер тихий у реки, Не слышны даже лягушки, И луна, моя подружка, Робким месяцем блестит.

Воздух чист и приятен, Ветер играет нежно С юбкою белоснежной, С шёлковой лентой на платье. Музыка там, вдалеке — Это, конечно, вальсы: Руки, готовые к танцу, И стан мой в твоей руке.

Ещё один танец, пожалуй, И сядем на покрывало — Будем смотреть звездопад, У меня есть вино и сыр, Хлебцы и виноград...
Смотри, вон звезда упала.

Майя Азбукина

Крупные капли дождя предупредительно обозначились на тротуаре тёмными пятнышками. Зонта не было. И я решила бежать. Обожаю бегать, но стесняюсь делать это без повода. Я неслась так быстро, как только могла, а дождь усиливался, будто подстраиваясь под мою скорость.

Летний дождь обнимал и пошлёпывал, обжигал холодом, пропитывал и омывал. Какой неимоверный подарок судьбы, беспечное наслаждение. Бежать, радоваться стихии и своему участию в ней, и не бояться, что горящее внутри счастье потухнет так же внезапно, как началось.

Наконец, козырёк крыши. А под ним — он. Красивый высокий мужчина, в которого я по закону жанра бы влюбилась, прожила с ним жизнь и родила ему пятерых детей. Нет, конечно, нет. Так бы не было. Не со мной. Я не остановилась и побежала дальше.

Под следующим козырьком стояла парочка, и я снова мимо. Ещё одна крыша, а под ней – слишком довольный собой тип, такой меня, скорее всего, и сам не пустит. Под пустой следующий козырёк уже натекла лужа воды, не хочется в ней стоять.

И так я бежала, бежала, выбирая место, под которым могла бы скрыться от дождя. Но дождь вдруг прекратился. Вернее, вылился весь на землю и превратился в человека. Я уставилась на него во все глаза.

"Вот к чему всё шло… Что ж, если любовь живёт три года, то, по всей видимости, в следующие три года я буду ужасно занята," – поняла я.

Борис Щербинкин

По меркам ада прохладно Мое окошко открыто Ты пишешь: люблю тебя милый

Я отвечаю: ditto Пишу: I love you,

I miss you

Ты отвечаешь: я тоже Нанизываем буквы на нитку И знаешь очень похоже Мы могли бы писать друг другу Вообще на мертвой латыни Которая, как ни странно Жива... и как запах полыни Добавляет горечи строкам Как дорогам нового мира, Даже если пространство странствий

Интернет и пустая квартира...

Евгений Беляев

Потерь

Ты очень старательно прячешься в юбке, Мне тоже не хочется что-то терять. Но бойкие речи застыли в избытке, Но чёрные брюки не могут сиять.

Канаты реалий предельно обвисли, Ложась между нами на острой сплошной. Я вытянул руки в колючее "если…» — Ты сделала шаг за невинной стеной.

Навстречу ли мне? Может это привычно? Вхожу безоружно в болота тебя. Ты смотришь, как я отрекаюсь критично. Опять дегустируешь, ногтем скребя.

Я прыгаю в море, не взяв твои крылья, Пока ты листаешь свой древний альбом. Трещи отраженьем, сброди от бессилья. Я был лучезарен. И стану с дождём.

Донатэлла Нардин

(Перевод с итальянского А. Н.)

Медленное лето

Широкой кистью покрывает кожу Индиго-тенью медленное лето: От ног босых на ласточек похожи Вспорхнут два призрака с моим обличьем —

Вчера я и сегодня — ощутимо Ушедшее во тьме, его портреты Еще свежи, но ускользают мимо Руки, лишая время его величья.

И скоро мы уже не пробежимся В сверканьи золотом прибрежьем детства, И не глотнём тепла и света жизни, Не сможем жить там. Если все пройдет,

Мы потеряем и моря, и ветер, И будет некуда лишь нашей боли деться, И мы горим ей, в памяти о лете, Как бабочка, попавшая в костёр.

Иван Гаврилястый

приснился мне дивный сад среди густо синего леса в котором таинственный клад и тысячи разных чудес

заходишь и видишь сны и уже не глядишь назад там безликие колдуны удивительные вещи творят

их ощущаешь едва но застывают в преддверии загадочные существа выпиленные из дерева

на опушке гордые рыцари медовухи бутылка в траве на ветвях перелётные птицы из теплых краев привет

на поляне танцуют нимфы янус играет ключом странник, бредущий мимо спит, укрывшись плащом

вы видели этот сад? помните песни лихие? там я всего год назад в лесу сочинял стихи

Стихотворения и рассказы напечатаны в авторской редакции. Страница подготовлена Аксиньей Новицкой, ТСП «Крылья» г. Жуковский